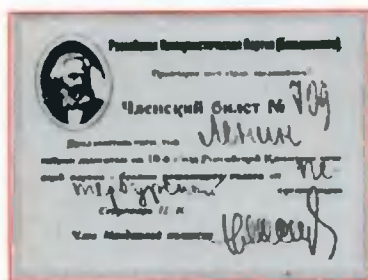

11 КРУЗОП 84

Я. Д. ЧАНЫШЕВ,
генерал-лейтенант
в отставке, член КПСС
с марта 1917 года

Весной 1921 года, будучи комиссаром 1-й Отдельной татарской приволжской стрелковой бригады, я находился в Фергане, где бригада участвовала в ликвидации басмачества. Туркестанская краевая партийная конференция избрала делегатов на очередной,

X съезд РКП (б). В числе их был и я.

В конце февраля мы выехали пассажирским поездом из Ташкента в Москву. Вспоминаю, как тогда ходили поезда. Наше путешествие длилось почти десять суток. Подолгу стояли на станциях в ожидании сменного паровоза, а в пути коллективно добывали для него топливо — угольную пыль, саксаул, всякий сгораемый мусор...

На каждом километре пути мы сталкивались с невероятными трудностями, которые переживала в ту пору наша страна, ощущали всю глубину разорения, причиненного ей войной и интервенцией, видели охваченные голодом города и села Поволжья, в ча-

В «ЗВУКОВУЮ КНИГУ О ЛЕНИНЕ»

На фото:
В. И. Ленин
и К. Е. Ворошилов
среди
делегатов
X съезда
РКП(б),
в работе
которого
принимал
участие
Я. Д. Чанышев;
Я. Д. Чанышев
в годы
гражданской
войны и на
торжественной
встрече
ветеранов
в 1977 году.

стности моей родной Татарии... Наконец, добрались до Москвы.

X съезд РКП(б) открылся 8 марта 1921 года в Свердловском зале Кремля. Вступительное слово произнес Ленин, отметивший, что съезд впервые собирается при таких условиях, когда вражеских войск на территории Советской республики нет. Призывая к сплоченности рядов партии, Владимир Ильич подчеркнул недопустимость фракционности. Он закончил свое выступление словами:

— С еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда...

ментации — вот чем победил он в полемике.

Каждое слово Владимира Ильича вселяло в наши сердца бодрость и уверенность. Он круто повернул вни-

Съезд, как известно, осудил антипартийные уклоны в национальном вопросе — великодержавный шовинизм и местный национализм. Своими решениями он подтвердил ту истину, что разрешить национальный вопрос способны только Коммунистическая партия, Советское государство.

Возвращались мы со съезда с исключительным вдохновением. И, конечно, неудивительно: ведь мы не только видели и слышали Ленина, но и получили от него, от съезда четкую политическую линию, направленную на проведение в жизнь новой экономической политики партии, выполнение задач социалистического строительства.

НЕОСПОРИМЫЙ АВТОРИТЕТ

Я. Д. Чанышев:
«Грозные
годы
гражданской
войны...
Кто из нас,
тогда еще
молодых
коммунистов,
не мечтал
и не стремился
попасть
в Москву,
увидеть
Ленина,
услышать
его пламенные
речи? Такое
счастье
на мою долю
выпало дважды
в жизни». Слышите
первую
звуковую
страницу.

При открытии съезда и во всех своих последующих выступлениях Владимир Ильич только изредка заглядывал в свои записки, лежавшие на трибуне. Всем нам бросились в глаза его энергия, неутомимость. Он выступал с докладами по всем основным вопросам, был автором проектов важнейших резолюций.

Во взглядах некоторых делегатов нередко обнаруживалась путаница... В этих случаях за разъяснениями делегаты обращались к Владимиру Ильичу. Он пользовался у них неоспоримым авторитетом. Но, надо сказать, Ленин не давил на тех, чьи неправильные высказывания опровергал. Логика его мыслей, их правдивость, глубина аргу-

ментации съезда на основные проблемы, требовавшие разрешения, — на укрепление единства партии, союза между рабочим классом и крестьянством — основы диктатуры пролетариата...

На склоне лет своих я горд сознанием, что созданная и воспитанная Лениным Коммунистическая партия Советского Союза последовательно и неуклонно осуществляет его великие идеи.

РИТМЫ ПЯТИЛЕТКИ

«Эти домины — святые! —
Говорю, понимая:

Приносить бы цветы
Им Девятого мая!» —

написал поэт-магнитогорец
Михаил Львов, который пе-
ред уходом на фронт строил
вместе с подростками-ре-
месленниками 5-ю домен-
ную печь.

В годы войны Магнитка по-
беждала фашистский Рур! Из
магнитогорского металла
был изготовлен каждый вто-
рой советский танк и каж-
дый третий снаряд, выпу-
щенный по врагу.

Магнитка и сегодня остает-
ся флагманом отечествен-
ной металлургии. Она дает
примерно десятую часть об-
щесоюзного производстна
стали, чугуна и проката.

БРАТЯ ПО ОГНЮ

Первый секретарь Магни-
тогорского горкома КПСС
В. А. СМЕЮЩЕВ в беседе с
корреспондентом «Кругозо-
ра» О. Чечиным рассказы-
вает о людях Магнитки, по-
лучивших широкую изве-
стность в нашей стране.

— Человек, впервые попав-
ший на выпуск чугуна, неред-
ко теряется, увидев, как сып-
лются горячие искры среди
клубов дыма, пыли и огня.
Иногда удивляются: как в та-
ком аду можно работать?

— Нелегко выплавлять ме-
талл, особенно чугун. Я сам
проработал в доменном цехе
восемь с половиной лет: был
машинистом загрузки, горно-
вым, газовщиком. И хотя ус-
ловия труда на доменных пе-
чах заметно улучшились,
здесь все много трудоемких
процессов.

Сейчас идет реконструкция
всех переделов комбината, в
том числе и доменного произ-
водства. Печи переводятся
на автоматическое управле-
ние тепловым режимом с по-
мощью ЭВМ, внедряются ра-
диоизотопные методы опре-
деления уровня и профиля
загрузки, скорости схода ши-
хты и т. д. Человеку без специ-
альной подготовки, предпо-
лагающей высокий уровень
общего образования, рабо-
тать на этих агрегатах невоз-
можно.

— Но счастье человека не
только в том, чтобы ковать
металл?

— Разумеется, мы заботим-
ся не только о профессио-
нальных навыках. Настоящие
доменщики — это люди осо-
бого склада, мужества и
нравственной чистоты. Это

как бы одна семья, отмечен-
ная знаком высочайших ду-
ховных качеств. У них есть
свое мнение по любому во-
просу и гордость за дело сво-
их рук.

45 лет проработал в домен-
ном цехе Герой Социалисти-
ческого Труда А. Л. Шатилин.
На Магнитке он с февраля
1932 года. Строил и пускал
девять из десяти доменных
печей. Среди его учени-
ков — четыре Героя Социали-
стического Труда. Сейчас
Алексей Леонтьевич на пен-
сии, но все равно не меньше
двух раз в месяц приходит в
доменный цех. Его там встре-
чают, как отца родного. Тако-
му человеку не совестно ог-
лянуться на свою жизнь.

К. Ф. Хабаров прославился
не только на Магнитке. В
Индии его прозвали «челове-
ком-вулканом». Он трижды

На фото
Г. Обрезкова
и О. Чечина:
первый секретарь
Магнитогорского
горкома КПСС
В. А. Смеюшев
и знаменитый
доменщик
К. Ф. Хабаров
с учащимися
СГПУ № 13;
Герой
Социалистического
Труда

В. Д. Наумкин;
член ЦК ВЛКСМ,
ствирший горновой
А. Заплетин
и депутат Верховного
Совета РСФСР,
бригадир маляров
Н. В. Лякеев.

выезжал туда — помогал осваивать первые домны Бхилаи и Бокаро. Многие питомцы русского мастера занимают теперь руководящие посты в индийской черной металлургии.

Но Хабаров не только искусный домник, он еще и тонко понимающий красоту художник. Его картины не раз с успехом демонстрировались на выставках. Сейчас Константин Филиппович работает мастером производственного обучения в ордена Трудового Красного Знамени СГПТУ № 13, которое готовит рабочую смену для комбината.

— На Магнитке выросло уже три поколения металлургов. Что, на ваш взгляд, отличает магнитогорский характер?

— Прежде всего пролетарский дух! Магнитогорцы идут на работу с чувством хозяина дела, которым занимаются, они нетерпимы к любым проявлениям застоя. Их отличает, как хорошо сказал прокатчик, Герой Социалистического Труда А. В. Медовиков, «жажда быть всегда впереди». Его высказывания о магнитогорском характере вы услышите на звуковой странице вместе с размышлениями старшего горного, члена ЦК ВЛКСМ А. Заплатина и знаменитых домеников А. Л. Шатилина, К. Ф. Хабарова и В. Д. Наумкина. Именно к таким людям относятся слова товарища К. У. Черненко: «Кадровые рабочие — не только костяк любого производства. Это гордость нашего рабочего класса».

Молодожены у памятника «Тыл — фронту», установленного в честь 50-летия Магнитки.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПАПАНИН

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

2

Сколько людей ломало голову над вопросом: в чем счастье жизни? К счастью стремится каждый, и порой мы не сознаем, что счастье—в борьбе за него. В молодости я чувствовал себя счастливым, потому что боролся за революцию. Позже был счастлив, когда добивался того, что намечал, когда понимал, что полезен народу, и теперь я счастлив, когда чувствую, что еще могу работать. И вот мой совет читателям «Кругозора»: оставайтесь молодыми душой, никогда не бросайте своего дела и добивайтесь поставленной цели—в этом счастье!

«Когда теряешь жадность к делу, жизнь превращается в пустяк» — так считает знаменитый полярник контр-адмирал И. Д. Папанин, дважды Герой Советского Союза, кавалер восьми орденов Ленина. Ему девяносто, а он в строю, вернее, на вахте: Иван Дмитриевич руководит Отделом морских экспедиционных работ АН СССР.

На карте в его кабинете каждый день передвигаются фигурки научно-исследовательских судов. Они бороздят Мировой океан во всех направлениях, регулярно посылая радиogramмы со своих маршрутов — «Профессор Визе», «Капитан Воронин», «Академик Курчатов», «Космонавт Юрий Гагарин». В названиях этих судов увековечена жизнь многих выдающихся людей, которых он хорошо знал.

Профессор Визе благословил И. Д. Папанина на работу в Арктике. Воронин много раз встречался ему на полярных перекрестках. С Курчатовым он познакомился еще в 1921 году, когда Иван Дмитриевич, будучи комендантом Крымской ЧК, освободил по просьбе будущего великого физика его друзей-студентов, случайно задержанных в Симферополе. Юрия Гагарина, этого обаятельного парня, он любил всей своей душой.

Детство легендарного полярника прошло в беспросветной нужде. Штаны после Ванюшки, как звала его мать, младшие братья донашивали с заплатыми в несколько этажей. А от матери не сохранилась даже карточка — не было у нее денег сфотографироваться.

И. Д. Папанин родился и вырос в Севастополе, на Корабельной стороне, где счита-

лось зазорным взять хоть копейку, если помог соседу починить погреб или крышу. Это шло от древней моряцкой традиции бескорыстно подсобить товарищу. Эту бескорыстную отзывчивость Иван Дмитриевич усвоил на всю жизнь. И сегодня, когда к нему входит посетитель со

Папанинская четверка суме-ла выстоять во всех испытаниях (274 дня на постоянно таявшей и крошившейся льдине!). С их героического дрейфа началось планомерное освоение всего Арктического бассейна, что сделало регулярной навигацию по Северному морскому пути.

На второй звуковой странице слушайте воспоминания И. Д. Папанина о легендарном дрейфе «СП-1».

своими неотложными заботами, он встречает его приветливо: «Здравствуй, браток! С чем пришел?»

В мае 1937 года И. Д. Папанин высадился вместе с Э. Кренкелем, П. Ширшовым и Е. Федоровым на дрейфующую льдину в районе Северного полюса. Весь мир тогда с затаенным дыханием следил, чем кончится этот дерзкий вызов, брошенный Ледовитому океану. В те дни человечество штурмовало Арктику, как сегодня — космос.

И. Д. Папанин первым под-нял вопрос и об участии советских ученых в изучении Антарктиды. Сейчас там уже шесть постоянных научно-исследовательских станций нашей страны. Все они, как и 26 арктических станций «Северный полюс», создавались при его непосредственном содействии.

Людмила ШВЕЦОВА,
почетный полярник,
действительный член
Географического
общества СССР

На фото ТАСС и Б. Вдовенко: Торжественный митинг на станции «СП-1», посвященный окончанию героического дрейфа папанинцев; дважды Герой Советского Союза И. Д. Папанин на новогоднем «Голубом огоньке».

Полет позади. В раскаленное июльское небо Байконура уносила их ракета. И в раскаленном июльском небе над полынно-типчаковой степью восточнее Джезказгана открылся оранжево-белый купол парашюта их спускаемого аппарата...

Между «днем отъезда» и «днем приезда» пролегла дорога, как от Земли до Луны и обратно.

Экспедиция посещения. Так они назывались. Позывной — «Памиры». Славный позывной! По традиции он принадлежит командиру и с ним переходит из экипажа в экипаж. В 1978 году «Памиры» — позывной первой в истории космонавтики экспедиции посещения. Тогда Владимир Джанибеков и Олег Макаров стали гостями первых космических долгожителей — Юрия Романенко и Георгия Гречко. Потом «Памиры» — советско-монгольский экипаж, потом — советско-французский. И вот четырнадцатая экспедиция посещения. Снова — «Памиры», позывной человека, первого среди космонавтов четырехжды отработавшего на орбите; позывной первой женщины, совершившей выход в открытый космос!

Светлана Савицкая второй раз отправилась в космический полет. Но если в прошлый раз она была в экипаже космонавтом - исследователем, то теперь заняла кресло бортинженера.

Третий член экипажа — Игорь Волк. Летчик-испытатель и инженер. Имя, известное прежде, но в космосе оно прозвучало впервые. Характер, я бы сказал, конструктивно-критический. Когда И. Волк уже был на орбите, я спросил его в сеансе связи,

как понравилась станция. Ответил деловито: «Есть тут над чем поработать».

Итак, полет позади. Помню степь, спускаемый аппарат на бок, космонавтов в шезлонгах. Светлана Савицкая сняла шлемофон и, увидев нацеленные на нее фото-, кино-, телекамеры, забеспокоилась: — Зеркала нет?.. Дайте кто-нибудь.

— Не надо зеркала, не надо расчески, — взмолились снимающие.

— Ладно, — согласилась Светлана и... убрала волосы под шлемофон. — Тогда вот так! — Глубоко вдохнула земной воздух: — Попынью пахнет.

...А из корабля тем временем через люк на разостланное полотно передают «мешки», коробки, контейнеры; тут же слышится умоляющее:

— «Цитос» достаньте!

Торопливость понятна. «Цитос» — биологический эксперимент, хотя и в термостате, но на такой жаре...

— Сначала кинофотоматериалы, — требовательно настаивает кто-то.

— «Памиры», а «Тампонаж» привезли?

— Все привезли, — смеется Джанибеков.

Нет, по весу он невелик, груз, доставленный с орбиты. А цена его велика. Подчас сегодня мы и не знаем эту цену, потому что не всегда есть, с чем сравнить.

Вот совсем небольшая, как ее называют, «укладка»: результаты эксперимента «Таврия». Название знакомо еще по первому полету Савицкой. «Таврия» по земным меркам — небольшая установка, но по результатам риску сравнить ее с иным заводом.

ВЕРШИНЫ 'ПАМИРОВ'

На четвертой звуковой странице
слушайте уникальные документальные
записи, сделанные во время
выхода в открытый космос
Светланы Савицкой
и Владимира Джанибекова.

Цель эксперимента — получить небольшие партии биологических препаратов, выделить, очистить которые на Земле либо вообще не удастся, либо удастся, но чрезвычайно дорогой ценой. Перенесенная в невесомость земная технология оказалась настолько эффективной, что специалисты уже сейчас говорят о рентабельности космического производства биопрепаратов. С установкой «Таврия» Светлана работала на этот раз уже не только как исполнитель, «оператор», но и как участник создания самой установки. Правда, сама она вряд ли согласится с таким утверждением, но то, что и ее руки поработали над этой техникой, — факт, от которого никуда не денешься.

Подготовка к полету на этот раз была много сложнее, чем к предыдущему. Казалось бы, что тут такого: пересела в

корабль с кресла космонавта-исследователя на кресло бортинженера. Но такая деталь: один из создателей корабля «Союз-Т» мне как-то сказал, что корабль этот можно, не особенно преувеличивая, назвать кораблем... бортинженера, поскольку именно на нем и вся ответственность за работу основных систем управления.

Десять дней полета! Каждый день — работа. Работа и по тому расписанию, которое Земля составила, и по тому, которое никто не составлял. Мало того, что свою программу выполняли, еще и хозяевам — Леониду Кизиму, Владимиру Соловьеву и Олегу Атькову — передавали опыт работы с новыми установками, с новым инструментом...

И вот наступил день 25 июля. В программе он обозначен коротко — «Выход».

...В точно назначенное циклограммой время открыли люк наружу. Сначала «пошел» Джанибеков. Он вынес и установил возле люка универсальный ручной инструмент с пультом управления — довольно объемистую в комплекте конструкцию — и ушел обратно в переходный отсек, чтобы помочь выйти Светлане.

...Конечно, трудно! Скафандр для открытого космоса не костюм, работать в нем тяжело и мужчине, а женщине — тем более. Фонограмма на звуковой странице лишь частично передает то, сколько сил да и мужества потребовалось Светлане для выполнения этой работы. И вот — характер: на следующее же утро, когда пришел на связь специалист по инструменту и спросил, каково впечатление о выходе, спокойно заявила:

— Впечатление... рабочее.

На Земле о «впечатлениях» говорила с удовольствием и подробно: оценивала влияние освещенности на работу инструмента, разницу между сваркой и пайкой...

Еще перед полетом ее спросили: нет ли желания полететь в будущем командиром экипажа?

— Кем пошлют, тем и полечу, — нахмурилась Савицкая.

— Стюардессой, — пошутил кто-то.

— Нет, — засмеялась она, — вот стюардессой это уж точно не буду...

Петр ПЕЛЕХОВ

На фото ТАСС и А. Моклецова:
экипаж «Памиров» — С. Савицкая,
В. Джанибеков, И. Волк;
первые в мире женщина
работает в открытом космосе.

Улица Горького, 21, Центральный музей Революции СССР — здесь уже побывало около 60 миллионов экскурсантов. Сейчас в залах музея нет посетителей: здание, построенное еще во второй половине XVIII века, реконструируется. Музей закрыт, но не прекращается ни на один день работа его научных сотрудников. Это и изучение уже имеющихся фондов, насчитывающих свыше миллиона музейных предметов, и организация выставок во многих городах страны и за рубежом, и ставшие уже традицией агитпоезда. И, конечно же, работа с новыми документами.

Около шести тысяч экспонатов ежегодно пополняют фонды музея. Среди них священные реликвии Великой Октябрьской социалистической революции, такие, как, например, совсем недавно найденное письмо М. В. Фрунзе, уникальные документы и фотографии, отображающие нашу историю и современность.

Большая часть новых поступлений попадает в музей благодаря неустанному поиску его сотрудников. Мы попросили рассказать о некоторых экспонатах, поступивших в 1984 году, заведующую сектором учета Ирины Васильевну ОРЛОВУ.

— Очень интересны письма Николая Руднева, написанные в 1915 году и адресованные его другу, студенту Варшавского университета Николаю Глаголеву. В них он рассказывает о настроениях крестьян в связи с началом империалистической войны, излагает свои революционные взгляды. В одном из писем он писал: «...Нужно быть там...

...ИЗ РЕКИ ПО ИМЕНИ ФАКТ

На фото
Л. Лазарева
и **А. Лидова**
новые
экспонаты
Центрального
Музея
Революции СССР:
личные вещи
участника
движения
Сопротивления
О. Н. Озерова;
миниатюрные
флаги
и гербы СССР
и Индии,
побывавшие
в космосе;
письма
Николая
Руднева.

где можно больше пользы принести». Николай Руднев погиб в 1918 году, защищая революцию. А письма героя гражданской войны, 24-летнего комбрига, до конца своих дней хранил его друг Н. А. Глаголев, профессор филологии МГУ. А его жена передала письма в музей.

Среди большого количества поступлений этого года — материалы бывших участников движения Сопротивления во Франции — советских граждан **О. Н. Озерова** и **Б. Н. Старикова**. Оба имеют награды за участие в Великой Отечественной войне и французские награды за участие в движении Сопротивления. Бережно хранят они все, что связано с борьбой против фашизма. Часть этих поистине бесценных реликвий теперь станет экспонатами музея. Среди них — «Карта борца», врученная **О. Н. Озерову**, бывшему бойцу группы «Лоретт», его личные вещи: берет с красной звездой, курительная трубка с вырезанным на ней именем Яди — его невесты, а затем жены, трофейный портсигар, орден «Боевой крест Сопротивления».

Особое место в фондах музея, на выставках и в экспозиции принадлежит материалам о достижениях советского народа в освоении космоса. Одно из последних поступлений — миниатюрные гербы и флаги СССР и Индии, побывавшие на борту орбитального комплекса «Салют-7» — «Союз-Т-10» — «Союз-Т-11» во время космического полета советско-индийского экипажа.

Материалы, о которых идет речь, лишь малая частичка той большой собирательской работы, которую ведет коллектив музея.

Интервью взял **К. Ревенко**

Майя РУМЯНЦЕВА

СЕМНАДЦАТОМУ

Семнадцатый!

Истории страницы,
В дыханье ветра —

порох, и шаги,

И кожанки,

И звезды, как зарницы,

И слово крепкое —

«большевики»,

И ураганные

На конях мчатся

всадники,

Листовки детской

брошены рукой...

Гляди в семнадцатый!

Там люди в ватниках

Идут за будущее

В свой нелегкий бой.

И песни первые

открыто зазвучали.

Гудки фабричные

призывны и лихи.

Делянки первые

крестьяне получали

Под радость первую

у горестной сохи.

Семнадцатый!

Сейчас взгляни

достойно

На дело рук своих

И подвиг трудовой.

Взгляни,

Как колосится поле

вольно,

Комбайн плечистый

ходит бороздой.

И к проходным

рабочие ребята

Идут в рассвете

солнечных лучей,

И трубы заводские

в сто обхватов

Встают в величье

наших светлых дней.

Геннадий БУРАВКИН

КРЕЙСЕРУ «АВРОРА»

Ты для меня —

на грозная реликвия,

Над синей вознесенная

Невой,

А на века история великая,

Моей судьбы

надежный часовой.

Когда рассвет

вздывается по трапу

И над тобою

поднимает флаг,

Тираны вздрагивают

и сатрапы

По всей земле,

на всех материках.

И помнят там,

где гнет не свергли люди:

На целый свет

глядят с недавних пор

Твои незачехленные орудия

Глазами справедливости —

в упор.

В сердца бойцов.

когда пойдут в атаку

На мир неволи,

вековую ложь, —

Как свет звезды

среди ночного мрака,

надежду на победу

ты вольешь.

А если вдруг

закроет в день погожий

И наше небо

жаркой битвы дым,

Прошу я:

дай мне бескозырку тоже

С твоим, «Аврора»,

именем святым.

Перевел
с белорусского
В. Корчагин

Виктор БОКОВ

КРАСНАЯ ПРЕСНЯ

Красная Пресня,

Красный район.

Красная пресня

Красных знамен.

Эти знамена

В рабочей крови,

Ты присягал им —

Знамена твои!

Дружной колонной,

Шагом стальным,

Что завоевано,

То отстоим.

Красную Пресню.

Красную власть

Мы не позволим

Кому-то украсть.

Славься, родная,

Во веки веков

Мудрая партия

Большевиков!

Алирза САИДОВ

ВЕРНОСТЬ

Открыл я сердце — и земля

светла;

Мне сердце революция дала.

Я вырвал меч — и вражья рать

легла;

Тот меч мне революция дала.

Я руки дерзко устремил вперед —

Мостами братства сделались они.

Лучами глаз пронзил я небосвод —

Дорогой к звездам сделались они.

Я слово молвил —

смысл его открыл;

Язык мне революция дала.

В дозоре сокол на плече стоит —

Его мне революция дала.

Я глаз не увлажнял соленой

влажгой.

Когда вокруг стояли стон и плач.

Я сердце укреплял твоей отвагой,

Когда мне топором грозил палач.

Оставив след на звездном

небосклоне,

Спесиво в чудотворцы я не лез;

Не хвастался, когда в мои ладони

Легли рубильники сибирских ГЭС.

Ты скромность

с гордостью соединила,

Как меч и ножны. —

трудно их разъять.

Ты мир мой и борьба,

покой и сила,

Ты мне сестра и любящая мать.

Перевел
с лезгинского
Яков Серпин

Когда на Красной площади во время парада звучит знаменитый «Юбилейный марш», всегда вспоминаешь его автора — М. М. Ипполитова-Иванова.

125-летие со дня рождения композитора — значительная годовщина в нашем музыкальном календаре. Михаил Михайлович был выдающимся русским, советским композитором, теоретиком, музыкальным и общественным деятелем, крупнейшим педагогом.

Его оперы «Ася» (по Тургеневу), «Последняя баррикада» (из эпохи Парижской коммуны), его сочинения для оркестра — «Кавказские эскизы», квартет на армянские народные темы прочно вошли в летопись нашей музыки.

В пору моей учебы в техникуме и в консерватории я хорошо запомнил облик Ипполитова-Иванова. Тогда он не был ректором, но жил в консерваторском здании и часто проходил мимо нас. Помню, что к нему все относились с огромным уважением. Сам Михаил Михайлович был очень спокойным, уравновешенным, тихим человеком и обликом своим напоминал кого-то из «Могучей кучки». Может быть, что-то было в нем от Балакирева, а что-то от Римского-Корсакова. И это неудивительно — он был знаком с ними обоими. Мало того, что он был учеником Римского-Корсакова, он был еще первым дирижером его опер — «Царской невесты», «Сказки о царе Салтане», «Кашея бессмертного». Кроме того, ведь именно Ипполитов-Иванов завершил работу над оперой Мусоргского «Женитьба».

ПОД ЗВУКИ ТОРЖЕСТВЕННОГО МАРША...

М. М. Ипполитов-Иванов прожил долгую жизнь, он умер в 1935 году. Мне очень приятно отметить то обстоятельство, что его подпись рядом с росчерками Р. М. Глиэра и В. Н. Василенко стояла на документе, которым я рекомендовался в Московскую консерваторию в качестве преподавателя музыкально-теоретических дисциплин. И я преподавал их там вплоть до войны — до 1941 года.

Ипполитов-Иванов был и превосходным мемуаристом. Его наблюдения — живые, нестандартные, остроумные. Он мыслил широко. Он так писал

в своих воспоминаниях: «...Пусть художник передаст все, что ему угодно, но лишь бы в его произведениях была жизнь, чувствовалась правда... Где есть жизнь и правда, там есть и идея».

А краткие и точные наброски великих людей, которых он видел... Вот портрет Достоевского: «В начале зимы он часто появлялся на музыкальных вечерах Ю. Ф. Абазы, всегда во фраке с цилиндром в руках. Я знал его место, заранее садился так, чтобы видеть его лицо, обычно очень бледное и с необыкновенно прозрачной кожей на

*На шестой
звуковой
странице
слушайте
«Юбилейный
марш»
Ипполитова-
Иванова
в исполнении
Отдельного
показательного
оркестра
Министерства
обороны СССР.
Дирижер —
Н. Назаров.*

большом открытом лбу, на котором каждая жилка была заметна...» Вот он описывает квартиру А. П. Бородина, который сочинения свои «большой частью записывал карандашом, и запись, в предохранение от смазывания, покрывалась яичным белком... Затем все это развешивалось для просушки, как белье, на веревках по всей квартире, от рояля к двери, от двери к окну, от окна к лампе...». И тут же возникает фигура самого Бородина, замерзшего, занесенного снегом, входящего к себе домой после поисков на извозчике кого-то из арестованных или больных студентов, которым он одалживал даже свою шинель...

Ипполитов-Иванов сразу вошел в нашу советскую музыкальную жизнь как деятель заинтересованный. Он дирижировал в Большом театре, возобновил там «Бориса Годунова»; он поехал в Грузию, директорствовал там в консерватории; он активно занимался вопросами народного исполнительства — оркестрами балалаечников и гармонистов, участвовал в жюри многих конкурсов.

Часть своей кипучей музыкальной души Ипполитов-Иванов отдал военной музыке. В 1934 году он написал торжественный «Юбилейный марш», посвященный 16-й годовщине Красной Армии.

Этот замечательный марш живет и сейчас. Духовые оркестры играют его всюду — и на парадах, и на эстраде. Это классика нашей военной музыки в лучшем смысле этого слова.

Б. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии,
Герой Социалистического
Труда

Фото В. Калинина

Мари Трини — псевдоним певицы, полное имя которой — Мария де ла Тринидад Перес-Мирабете. Она чрезвычайно популярна в Испании и Латинской Америке. То, о чем поет певица, близко и понятно всем. Каждая ее песня — небольшая история, полная грусти и надежд, разочарования и скромной радости. Эти истории просты и правдивы. Отсюда их известность.

Мари Трини обладает приятным низким голосом. Она умеет острожно и нежно затронуть глубоко спрятанные струны души слушателя, которые откликаются лишь на искреннее обращение.

Необязательно знать личную жизнь Мари Трини, но кажется, что поет она часто о самой себе, что в глубине души она страдает от сознания своего одиночества и хотела бы скрыть это. Быть может, замкнутость ее характера идет от тяжелой перенесенной в детстве болезни, от воспитанной силы воли. Хотя даже в спокойных песнях Трини ощутим ее темперамент.

С шестнадцати лет Трини ведет напряженную творческую деятельность, ездит на гастроли, записывает песни на студиях, сочиняет их (певица еще и композитор).

Все это принесло ей ранний успех, но помешало, по-видимому, создать семью.

В повседневной жизни Мари Трини скромна. Уединившись в небольшом испанском городке Ибица, она редко дает интервью, вообще старается не делать типичных для жизни звезд жестов и шагов, стремится остаться обычным и скромным человеком.

Каковы же ее ближайшие творческие планы? Мари Трини рассказывает:

— Я только что закончила большую работу. Речь идет о записи песен, созданных такими замечательными мексиканскими композиторами, как Агустин Лара, Альфредо Хименес, Куко Санчес и другие.

Сейчас я тружусь над циклом песен, которые можно назвать «Дневник женщины». Это сложный цикл. Но я связываю с ним большие надежды, поскольку считаю, что он поможет мне выразить чувства многих моих слушателей.

Валентин ГОРЬКАЕВ
г. Мадрид

10

На десятой
звуковой
странице
в исполнении
Мари Трини
прозвучат
песни
«Хватит»
и «Я тебя
люблю,
любил
и буду
любить».

ПОЕТ МАРИ ТРИНИ

«Расскажите, пожалуйста, о том, как создавался фильм «ТАСС уполномочен заявить...»»

Т. Жаппова, г. Оренбург

На восьмой звуковой странице режиссер фильма «ТАСС уполномочен заявить...» Владимир Фокин, автор сценария Юлиан Семенов и актер Вячеслав Тихонов продолжают разговор о картине.

О том, как снималась картина, у микрофона «Кругозора» рассказывает режиссер-постановщик сериала Владимир ФОКИН.

— Владимир Петрович, фильм затрагивает многие аспекты международной жизни нынешнего мира. Как бы вы определили стержневую линию картины, ее тему?

Фокин: Мне кажется, что наиболее компактно и точно такое определение дал писатель Виталий Коротич. В его рецензии рефреном проходила мысль о том, что фильм «ТАСС уполномочен заявить...» про войну. Про войну за спасение мира. Несмотря

на то, что скоро у него есть такая возможность, обязан высказаться по этому поводу, возвысить свой голос против войны.

— Были ли моменты, когда съемки сериала пересекались с реальной политической хроникой, с жизнью?

— В какой-то степени. В нашей картине речь идет о попытке военного переворота в одной из африканских стран. Такие события мы видим на экране телевизора, слышим по радио, читаем о них в газетах, телеэкран и динамик, и совсем другое, когда сталкиваешься с этим впрямую. Нашей съемочной группе пришлось пережить в высшей степени волнующий момент. Мы прилетели в Гавану, где собирались снимать ряд эпи-

на Кубу самолета Красного Креста, который привез раненых на Гренаде кубинцев — строителей и врачей. У трапа их встречал Фидель Кастро. Это была рвущая душу картина. Мы видели, как практически вся Гавана сплошным потоком шла к зданию так называемого «отдела интересов США на Кубе», которое охраняли сдержанные кубинские солдаты.

Наши съемки шли на непрерывном фоне радиосообщений с Гренады, содержание которых нам все время переводили. Мы ощущали близость события. Помню, снималась сцена в аэропорту — приезд Славина с Минаевым, которые догоняют Белью. Я возился с массовой (сцена не очень получалась) и вдруг слышу вскрик у

РАЗГОВОР ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

8

на то, что все события картины развиваются в наши дни, в мирное время, вся постановка, все направление работы с актерами, с оператором, с художником, с композитором шли под углом показа проблемы спасения мира. Потому что сейчас нет более важной и острой проблемы, чем проблема защиты мира от сил, стремящихся развязать войну. И человек моей профессии — кинорежиссер,

зодов, связанных с Африкой. И первое сообщение, которое мы услышали после 19-часового перелета, была весть об убийстве премьер-министра свободной Гренады Бишоп. Все наше пребывание на Кубе, все 10 съемочных дней, прошло на фоне развертывавшейся неподалеку американской агрессии на Гренаде. Мы прилетели в Гавану, когда убили Бишоп, а улетали в момент прибытия

себя за спиной и тотчас же — возбужденный разговор кубинцев. Что случилось? Оказывается, сообщили, что последние шестеро кубинцев, окруженные американцами на Гренаде, погибли, завернувшись в свой национальный флаг. Конечно, эта атмосфера не могла не оказать влияния на «температуру» съемок.

— Довольны ли вы игрой актеров?

— С актером у режиссера должна быть прежде всего совместимость. Для меня это чрезвычайно важный момент. Я не могу работать с человеком, если он мне по духу не близок. И вот вышло так, что актерский ансамбль в этом фильме оказался мне близким: Тихонов, Соломин, Петренко, Куравлев, Алферова, Кикабидзе, сыгравший непривычную для себя роль; Юматов, прекрасно сыгравший Белью; Эльвира Зубкова — Пилар, впервые исполнившая роль в кино; Михаил Андреевич Глузский, сыгравший роль генерала Федорова; Жанна Прохоренко в роли жены Парамонова и многие, многие другие. Теперь мы друзя, и мне всех этих людей уже не хватает. Я, конечно, должен назвать имена наших

Фото В. Комарова

консультантов — генерал-лейтенанта Крылова и генерал-майора Майского, оказавших нам огромную помощь — творческую и организационную...

— Велика ли зрительская почта фильма?

— Велика. Зрители приняли картину близко к сердцу. Я рад, что одно из писем, получившее «Кругозором», послужило поводом для этой беседы.

Впервые камерный ансамбль «Сага» вышел на широкую аудиторию осенью 1982 года в Москве на Всесоюзном конкурсе молодых исполнителей эстрадной песни «Золотой камертон», организованном газетой «Комсомольская правда» и Всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия». В нем приняли участие более трех тысяч солистов и ансамблей. Но выступать в финальном концерте победителей конкурса получили право всего двенадцать. И среди них ансамбль «Сага» из Мурманска.

Этот коллектив возник по инициативе двух музыкантов-любителей, двух гитаристов — Александра Анисимова и Александра Глухова. Дуэт гитар удачно дополнили скрипка и виолончель, на которых играют профессиональные музыканты Лариса Корнилова и Светлана Осягина. Иногда в аранжировках звучит саксофон или флейта в исполнении Геннадия Ивченко — преподавателя Мурманского музыкального училища.

Сегодня этот творческий коллектив известен не только в своем родном городе, но и в Москве, Ленинграде, Петрозаводске и других городах Советского Союза.

В исполнительской манере «Саги» подкупает бережное и продуманное отношение к слову. Участникам ансамбля важно не только, как петь, но и еще более важно, что петь. Не случайно в репертуаре «Саги» песни на стихи известных поэтов, таких как А. Ахматова, Ю. Левитанский, Б. Окуджава...

В названии ансамбля чувствуется дыхание Севера, но от песен, которые поют его участники, веет теплом и задушевностью. Они умеют найти нужную интонацию, исполняя и «детские» и «взрослые» песни.

Пусть пока в репертуаре музыкантов еще не все равноценно, пусть их выступления не избавлены от недостатков, но главное в том, что этот коллектив пытается найти свой единственный путь в сложном переплетении дорог песенного жанра.

М. ШАБРОВ

ЗНАКОМСТВА

АНСАМБЛЬ «САГА»

На девятой
звуковой
странице —
песни
«О любви
не говори»
(М. Феркельман,
Н. Лабковский)
и «Причалы
любви»
(А. Глухов,
А. Ландер)
в исполнении
ансамбля
«Сага».

9

Фото
А. Лидова

ПРЕСТУПНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ

В Индии, то ли в Дели, то ли в Джайпуре, сейчас уже не помню, в каком городе, молодой индеец зарабатывал деньги тем, что рисковал жизнью. За риск ему платили разнообразные иностранные туристы в шортах и пробковых шлемах с фотоаппаратами в руках, платили рупиями или центами.

Индеец забирался на высокую, многометровую кирпичную стенку, то ли монастырскую, то ли крепостную, и прыгал с этой стены в выкопанную под стеной яму метра два на два, наполненную водой. Прыгал вниз головой. Отпихнись он ногами чуть посильнее или чуть послабее — и промах неизбежен. Тогда смерть. Череп такого не выдержит.

Я не осуждаю этого парня. Жить-то надо. Ну, а те, кто платит ему за это, считают себя благодетелями. Дали заработать бедному человеку, а по существу они просто сволочи. Им интересно, промахнется он мимо ямы или нет.

Когда он выныривал из грязной воды, они весело аплодировали. Молодец, не промахнулся. Удивительно. Вандерфул.

На таком вот зрительском интересе к чужой опасности или к чужой боли построено много зрелищ в разных странах. В Нью-Йорке по телевидению видел организованные на стадионе автомобильные катастрофы. Автомобили наезжали на косую платформу, откуда падали, кувыркаясь, налетали друг на друга, загорались, взрывались. И из них вытаскивали обожженных водителей. Зрители переполненного стадиона вскрикивали, вскакивали, хватались за головы, но никто не уходил. Ведь за наслаждение чужой опасностью, чужим риском, чужой болью они запла-

тили деньги. Задаром, что ли? Знали, за что платят, знали, на что идут смотреть. Преступление это, порождающее такие зрелища, делающее их рентабельными.

Два раза я был в Испании. Ни разу не пошел на корриду, не хочу смерти ни тореадору, ни ни в чем не повинному быку. Один раз видел корриду в Мадриде по телевизору. Отвратительное, безнравственное зрелище. Преступное наслаждение.

НО МАЗЕР, НО ФАЗЕР

В Калькутте во время спектакля я пошел фотографировать городскую жизнь: рикш, рабочих, торговцев. На улицах индийских городов много нищих, в том числе и детей. Всех иностранцев они почему-то считают американцами и поэтому всегда говорят одно и то же: «Но мазер, но фазер, но систер, но бразер» — «Ни матери, ни отца, ни сестры, ни брата». Одним словом, круглый сирота. Вероятно, это не обязательно правда, но формула всегда одна и та же.

Ко мне подбежал очень красивый курчавый мальчишка и сказал: «Но мазер, но фазер...» Я продолжил, вопросительно сказав: «Но систер, но бразер?» Мальчишка засмеялся.

Он понял, что я хочу что-то фотографировать, и решил мне помогать, показывая на более интересные, с его точки зрения, сюжеты, и был уверен, что я заплачу ему за это. Денег у меня с собой не было, и я повел его в театр. Уже начался второй акт «Волшебной лампы Аладдина». Я попросил администратора посадить куда-нибудь мальчишку, а сам пошел за кулисы. В конце

Репортерская
запись
выступления
С. В. Обрицова,
которую
мы помещаем
на пятой
звуковой
странице,
сделана
много лет
назад
на одном
из авторских
вечеров его
в Центральном
Доме
работников
искусств
в Москве.
Это воспоминание
об отроческих
годах,
о «подстунах»
к искусству,
о самом начале
творческого
пути.

5

спектакля нас приветствовал премьер-министр штата, и на всех актеров надели гирлянды роз, а на мою шею досталось по крайней мере пять гирлянд, значит, не меньше чем пятьсот роз, да еще с какими-то золотыми украшениями.

Спектакль кончился, и я пошел к актерам. Через некоторое время циновки, отделявшие наше помещение от улицы, раздвинулись, и я увидел лицо моего спутника.

Он рукой поманил меня к себе. Я вышел. Рядом с ним стоял другой мальчик, тоже с нищенской сумкой через плечо. По-видимому, тот мальчик не хотел верить ему, что он со мной знаком, что он видел спектакль с верблюдами, слонями и золотыми дворцами. И вот, чтобы доказать, что все это так и было, он привел товарища ко мне.

Я притащил фрукты и набил ими сумки мальчиков. Мой новый знакомый был счастлив, а первого мне пришлось уговаривать. Наверное, ему не хотелось омрачать платой встречу со мной и с чудом, которое он видел на спектакле.

ЭЙ, УХНЕМ!

В центре Брюсселя четырехугольная площадь. Ратуша и все дома на площади по всем четырем сторонам в полном смысле слова золотые. И днем-то это прекрасно, а уж вечером под свечением фонарей площадь превращается просто в сказку.

Недалеко от этой площади находится Палэ де Боз-Ар — Дворец изящных искусств.

В первый приезд Центрального театра кукол в Бельгию мы играли в этом дворце, а его директором тогда был меесь Виллемс. Поль Виллемс. Мы подружились и с ним, и с его женой Эльзой, и с

их детьми, мальчиком и девочкой. Несколько дней жили у Виллемсов в гостях в их родовой усадьбе, в большом старом доме, увитом розами.

Когда в первый раз Виллемс вез нас на машине к себе домой, мы проезжали через небольшой город. Я спросил: «Как он называется?» «Малин. Хотите послушать колокола? В Малине прекрасные карильоны. Это ведь в Малине ваш царь Петр Первый купил колокола для кремлевских часов». Вот, значит, почему мы говорим «малиновый звон».

«Конечно, хочу послушать». Мы остановились около скверика, в центре которого костел с высокой звонницей, и Виллемс ушел, чтобы отыскать своего знакомого музыканта-карильониста.

Сидим, ждем. И вдруг удар колокола, за ним второй. Затем запел целый аккорд. И тут мы поняли. Карильонист играет «Колокола» Рахманинова. На весь Малин.

По дорожкам скверика с азартом несутся мальчишки на велосипедах. По улице едут автомобили. Малин живет своей обычной городской жизнью, а в небе — Рахманинов.

Последние аккорды. Тишина. Мальчишеский гам заполняет скверик. И опять неожиданно громко: «Бам, бам, бум, боом. Бам, бам, бум, боом...» Колокола играют «Дубинушку»: «Э-эй, ух-неем. Э-эй, ух-неем...»

В ЯПОНИИ

Два раза гастролировал наш театр в Японии. Два раза по два месяца. Мы играли в четырнадцати городах. Проехали на автобусах, пролетели на самолетах через всю Японию. От самого южного острова до самого северно-

го. У меня там было тридцать сольных концертов, и на всех моей переводчицей была Муха. Мы так прозвали эту маленькую черноволосую женщину. А настоящее ее имя Комичи. Удивительный человек во всем. Предельно культурна, предельно добра, очень остроумна и очень талантлива. К тому же еще и хороший художник-карикатурист.

Вспоминаю Японию. Первое, что возникает в памяти чувств, — это Муха. Она для меня символ этой удивительной страны, в которой непостижимо уживаются абсолютно современная передовая техническая культура с трогательной любовью к традиционному домашнему быту, национальному костюму и чисто японским праздникам: праздник цветения вишни, праздник матери, праздник сыновей, праздник девочек. Может быть, еще я вспоминаю Комичи и потому, что через нее происходили контакты со зрителями. А контакты эти забыть невозможно. Каждый спектакль и каждый концерт, естественно, завершался моими прощальными словами и ответной реакцией зрителей. В Хиросиме я пожелал счастья всем моим зрителям, и особенно их детям. Пусть никогда не придется испытать им того, что испытали их дедушки и бабушки! Пусть дети не боятся неба! Пусть с него будет светить солнце и никогда не упадет смерть! И тут вдруг в первом ряду встал юноша и посмотрел на девушку, сидевшую рядом с ним. Девушка смущенно поднялась, и он погладил ее живот. Это была его жена, беременная. Юноша смотрел на меня и гладил живот своей молодой жены, а по ее щекам текли слезы. Значит, я пожелал счастья еще не родившемуся японцу. Вот и живут в моем сердце Муха и два молодых японца из Хиросимы. Они для меня — весь народ Японии, которому я желаю счастья и мира!

ТРАДИЦИИ «ХУНГАРИИ»

Будапештский вокально-инструментальный ансамбль «Хунгария» в середине 60-х годов был одним из первых в Венгрии молодежных музыкальных коллективов, исполнявших песни в модных тогда танцевальных ритмах. К началу 80-х годов этот ветеран венгерской сцены, казалось, был забыт уже навсегда. Как вдруг сначала одна песенка, потом другая, потом третья в исполнении той же «Хунгарии» становятся популярными, и вот в 1982 году долгоиграющая пластинка «Арена» удостоивается титула «лучшей пластинки года».

Любители эстрады, наверное, могут представить себе, как огорчены были и старые и уже весьма многочисленные новые поклонники «Хунгарии», когда основатель группы — певец и пианист Миклош Феньё объявил о своем уходе из коллектива. Но огорчения эти были недолгими.

Выяснилось, что вместо одного ансамбля теперь будет два: бывшую «Хунгарию», переименованную ныне в «Долли Ролл», возглавляет теперь солистка группы, известная просто как Долли, а второй коллектив — «Мики» — Миклош Феньё, он же Мики.

Оба коллектива к тому же объявили о том, что будут продолжать традиции «Хунгарии» — исполнять музыку середины 50-х — начала 60-х годов. То, что тогда казалось таким шумным и очень уж «молодежным», сегодня звучит мило, сентиментально, непритязательно и даже забавно.

Например, Мики и его аккомпаниаторы исполняют шуточную песенку о девочке, которая, придя в цирк, очень удивилась, обнаружив, что ее прическа похожа на конский хвостик, такой же, как у маленькой лошадики пони.

«Долли Ролл» специализируется на ироничных, почти пародийных стилизациях под репертуар 50—60-х годов. Наверняка многие из вас узнают итальянскую песенку «Аривидерчи, Рома», когда услышат песню из программы «Каникулы» — «Аривидерчи, amore».

Кстати, песни из этой программы ансамбль с большим успехом показал в августе 1984 года на фестивале эстрадной песни в Сопоте, куда этот коллектив был приглашен уже в качестве «звезды» эстрады.

У. МИТИН

На одиннадцатой звуковой странице — песни М. Феньё и Долли «В цирке» и «Аривидерчи, amore» в исполнении ансамблей «Мики» и «Долли Ролл».

11 (248)
ноябрь
1984 г.
Год
основания
1964

кругозор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1984 г.

На первой
странице обложки
рисунок
художника
В. Литвиненко.

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
20.09.84.
Б 05816

Подп. к печ. 01.10.84.
Формат 60×84¹/₂.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,29.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 485000 экз.

Зак. 3563

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. В «Звуковую книгу о Ленине». Воспоминания члена КПСС с 1917 года Я. Д. Чанышева.
2. Человек-легенда. «Кругозор» в гостях у знаменитого полярника И. Д. Папанина.
3. Братья по огню. Встреча с металлургами Магнитки.
4. Небесные монтажники. Рассказ о новом эксперименте в космосе.
5. Квк рождается призвание. Монолог Героя Социалистического Труда С. В. Образцова.
6. Композитор М. Ипполитов-Иванов. «Юбилейный марш».
7. Песни Матвея Блантера в исполнении А. Днищева и Т. Синявской.
8. «ТАСС уполномочен заявить...»: разговор после премьеры.
9. Ансамбль «Сага»: «О любви не говори» и «Причалы любви».
10. Мари Трини (Испания): «Хватит», «Я тебя люблю, любил и буду любить».
11. Венгерская эстрада: песни М. Феньё и Долли «В цирке» и «Аривидерчи, amore» исполняют ансамбли «Мики» и «Долли Ролл».
12. Марью Ляник (Эстония): песни «Я прихожу, ты уходишь» и «В дискотеке». Музыка М. Тарго и Р. Алтонена, стихи Х. Кармо и М. Ляник.

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ
Технический редактор Л. Е. Петрова

М. И. Блантер относится к тем композиторам, чья популярность с годами не убывает, а растет. Почта его насчитывает тысячи писем.

Присвоение народному артисту СССР высокого звания Героя Социалистического Труда—это и признание больших заслуг композитора и импульс к созданию новых произведений.

Когда я пришла к Матвею Исааковичу Блантеру, он, как и четверть века назад, встретил меня, полный энергии и бодрости. Мы снова заговорили о песне, и мне показалось, что разговор наш с тех пор не прерывался.

М. Блантер:

— Песня не рождается сама по себе. Ведь, скажем, «Дан приказ ему на запад» братьев Покрасс или «Тачанка» К. Листова—это не фантазия авторов. Песни эти появились в громовых разрядах тех лет. В 20—30-е годы то и дело возникали пограничные конфликты, и безоблачное синее небо могло в любой миг взорваться смертоносным зарядом. И не случайно родились тогда «Каховка», «Катюша», «Партизан Железняк»... Эти песни-провидцы стали особенно популярными в военное время.

— В годы войны песня превратилась в настоящее оружие.

На седьмой звуковой странице вы услышите песни М. И. Блантера «Грустные ивы» (стихи А. Жарова) и «Черноглазан китачка» (стихи И. Сельвинского) в исполнении А. Днишева и Т. Синявской.

На фото: композитор М. Блантер и народная артистка СССР Т. Синявская.

КАК ПРЕЖДЕ-В СТРОЮ

7

— И оружие, подчас неожиданное. Она вселяла в бойцов столько жизнелюбия, веры в победу, что однажды после концерта мы с Т. Хренниковым услышали навсегда запомнившуюся мне шутку бойцов: «Берлин будем брать с композиторами».

— Я листаю ваш авторский сборник. «Песня о Щорсе», «До свидания, города и хаты», «Как служил солдат», «Марш трудовых резервов», «Песня космонавтов»...— ведь это не что иное, как песенная летопись истории нашего государства. Они написаны в разные годы, но по-прежнему их поют и любят. Вероятно, немалую роль в этом сыграло и поэтическое слово?

— Конечно, песня рождается из заряда, который сообщает композитору поэт. И недаром же остались жить именно песни, написанные на стихи таких мастеров, как М. Исаковский, А. Сурков, В. Лебедев-Кумач, К. Симонов, М. Светлов, А. Фатьянов, А. Жаров... Я очень рад тому, что некоторые мои песни, написанные в 30-е годы, живут до сих пор.

— А что вы можете сказать об исполнителях ваших песен?

— Я любил и люблю слушать песни в исполнении настоящих, профессиональных певцов. Мне много лет, и, перебирая годы своей жизни, я с большой благодарностью вспоминаю Н. А. Обухову, И. С. Козловского, М. О. Рейзена, С. Я. Лемешева, Г. П. Виноградова...

В этом номере «Кругозора» мои песни поют Тамара Синявская и Алибек Днишев, которые мне весьма симпатичны.

Интервью вел
И. Зинкина

МАРЬЮ ЛЯНИК

12

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461

ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА

Пластины эстонской певицы Марью Ляник не залеживаются на прилавках магазинов. Радиослушателям и телезрителям тоже знакома имя этой обаятельной девушки.

Стать певицей? Об этом в детстве она и не думала. В школе она с удовольствием помогала отстающим товарищам, мечтала стать учителем и потому поступила в Таллинский педагогический институт. А то, что увлеченно пела в компании или походе,— факт вполне обычной. Молодежь любит песни.

Однажды, уже в институте, ее попросили ребята из студенческого ансамбля: «Марью, мы слышали, как ты поешь. Хочешь порепетировать с нами?» Она согласилась. На одном из концертов ее услышали музыканты профессионального ансамбля «Мобиле» и предложили стать солисткой в их коллективе. Марью решила попробовать.

Постепенно накапливался опыт, расширялся репертуар: если первое время Марью отдавала предпочтение популярным среди молодежи танцевальным мелодиям в стиле «диско», то теперь в ее исполнении можно было услышать песни лирические, шуточные, сложные композиции с драматическим сюжетом.росло и признание: Ляник стала лауреатом телеконкурса молодых талантов «Два шага вперед». В 1979 году на фестивале «Белая дама» в городе Хаапсалу жюри присудило ей первую премию.

В последние годы певица выступала в ансамбле «Витамин», записала с ним несколько популярных сегодня песен: «Закат», «Зима», «Сен-Санс». Там же началось ее сотрудничество с композитором Микком Тарго, который написал для нее ряд новых песен.

Теперь Марью выступает в сопровождении ансамбля «Маховок». Добавим, что по опросу радиослушателей и телезрителей в 1980 году Марью Ляник вошла в тройку лучших певиц Эстонии, а весной этого года стала лауреатом конкурса «Башни Вильяуса».

Виктор ГЛАЗОВ

Фото А. Лидова